

Издательский дом «Россия»
(ООО «Редакция газеты «Россия»)

Газета «Россия»

Газета «Военно-промышленный курьер»

Журнал «Политический класс»

Журнал «Воздушно-космическая оборона»

Александр Кузнецов – генеральный директор
Ирина Семенова – исполнительный директор
Зарина Гуриева – помощник генерального директора
Ольга Половинка – ответственный секретарь объединенного секретариата
Андрей Седых – главный художник
Павел Кассин – главный редактор объединенной редакции иллюстраций
Илья Бражников – главный редактор объединенной редакции интернет-изданий
Ксения Попова – заведующая общим отделом
Наталья Глазова – директор по рекламе
Александр Богуславский – директор по распространению
Николай Зюков – технический директор

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА



Главный редактор: Андрей Лапик
Автор проекта: Игорь Руссанов

Редакция:

Дмитрий Климов – заместитель главного редактора
Андрей Правов – заведующий международным отделом
Владимир Лебедев – заведующий отделом общественных проблем
Виктория Шохина – заведующая отделом культуры
Дарья Сребницкая – заведующая отделом спорта
Вячеслав Королев – заведующий отделом корреспондентской сети и писем
Татьяна Еремеева – заведующая группой верстки
Лариса Зимина – заведующая отделом корректуры
Александр Желенин – обозреватель
[Илья Максаков] – обозреватель
Дмитрий Мельман – обозреватель
Наталья Пулина – редактор
Игорь Ротарь – обозреватель
Лариса Синенко – обозреватель
Роман Трунов – обозреватель
Сергей Шаповал – обозреватель

СОБКОРЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ В РЕГИОНАХ: ● ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ – Виталий Мухин – (4732) 722437 (Воронежская, Липецкая, Тамбовская, Курская, Белгородская области); Александр Парфененков – (4872) 344796 (Тульская, Калужская, Брянская, Орловская области) ● СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ – Наталья Корконосенко – (812) 3230631 (г. Санкт-Петербург, Ленинградская область); Мария Куликова – (812) 5855405 (г. Санкт-Петербург); Владимир Широков – (4012) 934543 (г. Калининград) ● СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ – Елена Старухина – (3852) 482725 (Алтайский край, Республика Алтай) ● УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ – Сергей Кузнецов – (3452) 390285 (Тюменская область); Елена Радченко – (351) 7946704 (Челябинская, Оренбургская, Курганская области, Республика Башкортостан) ● ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ – Лада Глыбина – (4232) 226650 (г. Владивосток); Борис Стебловский – (41326) 23546 (Магаданская область, Чукотский автономный округ) ● ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ – Александр Шаршунов – (831) 4608721 (г. Нижний Новгород, Нижегородская, Владимирская области) ● ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ – Евгения Серкова – (8442) 712138 (г. Волгоград)

Редакционный совет:

Василий Бочкарев	•	губернатор Пензенской области
Александр Жилкин	•	губернатор Астраханской области
Павел Ипатов	•	губернатор Саратовской области
Александр Карлин	•	губернатор Алтайского края
Сергей Морозов	•	губернатор Ульяновской области
Евгений Савченко	•	губернатор Белгородской области
Валерий Сердюков	•	губернатор Ленинградской области
Аслан Тхакушинов	•	президент Республики Адыгея
Алексей Чернышев	•	губернатор Оренбургской области
Валерий Шанцев	•	губернатор Нижегородской области
Владимир Якушев	•	губернатор Тюменской области

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство: ПИ № ФС77-28652 от 29 июня 2007 г.
Учредитель: ООО «АРТЭС». Адрес: Москва, ул. «Правды», 24.
Приемная: ул. Балтийская, д. 7, подъезд Н.
Телефон: (495) 780-54-36, факс: (495) 780-54-36.
Отдел рекламы: (495) 229-36-80.
Отдел распространения: (495) 229-36-80.
E-mail: info@russianews.ru, http://www.russianews.ru
Почтовый адрес: 125190, г. Москва, а/я 19

© «Россия» 2009.
Информационный партнер «России» – ИА «Росбалт». При использовании и перепечатке материалов ссылка на «Россию» обязательна. Авторы несут ответственность за предоставленные материалы. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Отпечатано в ЗАО «Проф-Медиа Принт»,
141700, Московская обл., г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, дом 58. Тип № 29
Тираж 35 000 экз. Заказ № 211
Подписано в печать 20 января 2010 г. в 18.00

Распространяется оптом, в розницу и по подписке с любого последующего месяца.
Подписной индекс в каталогах
«Роспечать» – 25591,
«Пресса России» – 50205,
«Почта России» – 11309

ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ

Александр
Фоменко,
председатель
Постоянного комитета
Межпарламентского
союза по устойчивому
развитию, финансам
и торговле (2005–2007)

Одной из причин затрудненности понимания России Америкой и важнейшим фактором, влияющим на взаимоотношения Вашингтона с внешним миром, является цивилизационная молодость Соединенных Штатов. Проявляется этот фактор в самых различных областях американской государственной и общественной жизни.

С точки зрения культурно-исторической, например, США – это единственная великая держава современности, чья история совершенно неархеологична. История США известна с самого ее начала по вполне достоверным письменным источникам: настолько молода эта страна!

На ее территории существует лишь один объект для археологического изучения – так называемая доколумбова Америка, но к нынешним США она имеет такое же отношение, как, скажем, и цивилизация Карфагена – к современному Тунису, а цивилизация Константинополя и всей Восточной Римской империи – к современной Турции.

С точки зрения социально-политической, не менее важна сильнейшая неоднородность государственной структуры этого союза, даже его ядра – тех первых 13 бывших британских колоний, которые стали известны в мире под названием Соединенных Государств Америки (прямой перевод на русский язык английского слова states в названии этой страны – государства – вполне объясняет ее политическую родословную).

Первая американская конституция, называвшаяся Договором о Конфедерации и вечном союзе, была принята Континентальным конгрессом в 1777 году и вступила в силу в 1781-м – после одобрения ее всеми частями Конфедерации.

Новая страна представляла собой достаточно свободное объединение отдельных государств, бывших более самостоятельными, нежели, к примеру, кантоны, составившие Швейцарскую Конфедерацию. В нем не существовало так называемого разделения властей: председатель конгресса являлся главой государства, осуществляя функции не только законодательной, но и исполнительной, и даже судебной власти.

Централизаторские тенденции изначально были присущи весомой части американского истеблишмента, и они, федералисты, в конце концов победили сторонников первоначальной Конфедерации. В 1788 году были ратифицированы дополнения к основному закону страны и в соответствии с этой новой, уже «федералистской» конституцией Соединенных Штатов в 1789 году был избран президентом Джордж Вашингтон. Его стали называть первым главой американского государства, хотя ему между прочим предшествовали целых девять (!) президентов, избиравшихся на этот пост конгрессом в соответствии с Договором о Конфедерации.

Цивилизационная молодость США

и будущее наших отношений

Весьма знаменательно, что вплоть до Гражданской войны американцы, говоря о своей стране в третьем лице, использовали множественное число: They, то есть Соединенные Штаты были – они.

Иными словами, американцы были гражданами США лишь в силу того, что они являлись гражданами этих отдельных штатов – государств, входивших в Конфедерацию. И лишь после победы федерального Севера в Гражданской войне с Конфедерацией кожных штатов стало повсеместно употребляться единственное число женского рода: She, то есть она.

Хотя президент Конфедеративных Штатов Америки Джефферсон Дэвис, даже попав в плен к северянам, так и не подписал ни акта о капитуляции, ни мирного договора с Линкольном: не признав таким образом прекращения существования своего государства; но фактическая централизация страны тогда состоялась. Впрочем, ощущение государственной если не самостоятельности, то отдельности культурной автономности южных штатов не удалось изжить вплоть до сегодняшнего дня.

Еще одной важнейшей характеристикой североамериканского культурно-исторического типа является ощущение им себя если не частью, то порождением Европы, и в то же время отталкивание от нее.

С одной стороны, все отцы-основатели американской республики были плотью от плоти Старого Света со всеми его тогдашними религиозными и философскими воззрениями и предрассудками. А с другой – самостоятельное политическое существование США в течение всего XIX века было вне европейских гражданских и военных конфликтов – на другом краю света.

Американцы были поглощены освоением своего континента – как плугом, так и мечом, благо, варвары, доставшиеся в противники этому новому Риму, явно не обладали ресурсами Аттилы, а великие державы Старого Света (от Испании до России) легко продавали свои новосветские владения новому «эффективному собственнику».

Соединенные Штаты постепенно и всемерно укрепляли собственную мощь, не вызывая при этом никаких страхов и подозрений относительно этой мощи со стороны европейцев и англичан. И в правящих кругах Америки росло ощущение своего рода юношеского превосходства по отношению к старосветским представителям старшего поколения, погруженным в свои старые споры с соседями и не замечавшим новых всякий.

С точки зрения народнохозяйственной, экономической, США изначально представляли собой вполне самодостаточный мир. Страна обладала всеми необходимыми природными и климатическими условиями для производства про-

“ Отношения России и США были наилучшими именно тогда, когда их государственный строй самым коренным образом различался “

довольствия и была способна производить любого рода промышленную продукцию благодаря неограниченному притоку хорошо мотивированной рабочей силы.

В отличие от Англии, где крестьянство – как образ жизни – было уничтожено только в ходе «огораживания», то есть к началу XIX столетия, в Америке этого образа жизни – столь традиционного и естественного для Европы – просто никогда не было. На плантациях Юга работали черные рабы, а приходящие на изначально пустующие (либо захваченные у индейцев) земли Новой Англии или Дикого Запада фермеры тоже не были крестьянами в европейском смысле слова.

С постепенным расширением и освоением территории этой патрицианской изначально республики Вашингтон увеличивал и свои хозяйственные ресурсы, все более капитализируясь. Когда бурное развитие капитализма на индустриальном Севере пришло в противоречие с патриархальной экономикой аграрного Юга страны, янки не колебались в принятии решения о завоевании и после успешного для них завершения Гражданской войны, о начале весьма суровой внутренней колонизации (названной при этом Реконструкцией) новоприобретенной территории.

И уже к началу XX века место бывших патрициев-землевладельцев, явных физический лиц в качестве руководящей и направляющей силы американского общества стали занимать так называемые корпорации, то есть внешние обезличенные, но в то же время обладающие всеми конституционными правами юридические лица.

В конце XX века политический вес корпораций увеличился до такой степени, что на них стали распространять действие даже Первой поправки к американской конституции. Согласно вердикту Верховного суда 1976 года право отдельного человека на свободу слова было приравнено к праву корпораций

на свободное расходование денежных средств на политические цели. Подобный политико-юридический и экономический феномен резко расходится с сегодняшним европейским представлением о нормальном функционировании государства и общества.

Роль корпораций в экономической и даже политической жизни Соединенных Штатов столь важна, что сравнить ее можно лишь с ролью так называемого административного ресурса, то есть государства как корпорации чиновников в современной России (как бы это ни казалось странным для добропорядочных адептов старых мифов об американской моральной исключительности).

Вполне осознавая внутреннее, глубинное сходство современных политических культур России и США в рамках общего западного (по отношению, например, к Дальнему Востоку или Юго-Восточной Азии) культурно-политического пространства, необходимо в то же время осознавать особость, внешнее несходство и разнобразие наших политических практик.

Вспомогая предысторию как российско-американскую дипломатическую идилию XIX столетия, так и жесткое идеологическое и военное противостояние времен холодной войны, и постсоветские попытки «дружбы» и «партнерства» Москвы и Вашингтона, нельзя не прийти к одному довольно парадоксальному выводу.

К выводу о том, что межгосударственные отношения России и США были наилучшими именно тогда, когда их государственный строй и политическая мифология, а также зоны их геополитических интересов самым коренным образом различались.

Трудности возникали как раз тогда, когда руководство России пыталось, сознательно или бессознательно, приближать свое политическое устройство и свою политическую мифологию к чужим, революционным или либеральным, образцам.